

Кафедра «Лингвистика и перевод» института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (Национальный исследовательский Университет)

совместно

с Государственным историческим музеем Южного Урала при финансовой поддержке

РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00192

проводит конкурс переводов по теме

«Уральский регион в зарубежном военно-публицистическом дискурсе периода Великой Отечественной войны»

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении Конкурса

«Уральский регион в зарубежном военно-публицистическом дискурсе периода Великой Отечественной войны»

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение о проведении Конкурса определяет цели и задачи Конкурса, условия участия, требования к предъявляемым конкурсным работам, критерии оценки, порядок проведения Конкурса, порядок награждения победителей и действует до завершения конкурсных мероприятий.

1.2. Организатором Конкурса является кафедра «Лингвистика и перевод» ФГАОУ ВО ЮУРГУ (НИУ) при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00192. Конкурс проводится совместно с Государственным историческим музеем Южного Урала.

1.3. Организатор формирует жюри Конкурса.

2. Цели и задачи конкурса

Целью данного конкурса является совершенствование знаний, умений и навыков студентов, улучшение качества подготовки квалифицированных специалистов, повышение у студентов интереса к учебной деятельности и будущей профессии, формирование и развитие переводческой компетенции.

Задачи конкурса состоят в том, чтобы

- способствовать развитию лингвистических способностей и переводческих навыков;
- предоставить возможность самостоятельно интерпретировать иностранный текст на языке оригинала, содействовать творческому самовыражению;
- стимулировать изучение английского, французского, итальянского, испанского и русского языков;
- реализовать «региональный» компонент в ВУЗовской практике;

- способствовать обогащению исторической памяти о Великой Отечественной войне;
- стимулировать интерес студентов к событиям Великой Отечественной войне в Уральском регионе;
- выявить и поддержать одаренных студентов.

3. Условия участия в конкурсе

3.1. На Конкурс принимаются переводы на русский язык газетного текста на английском, французском, итальянском, испанском языках.

3.2. Конкурсант может подать на конкурс один перевод на выбранном иностранном языке; несколько переводов текстов на разных иностранных языках.

3.3. В конкурсе имеют право принимать участие физические лица, достигшие 16 лет, изучающие английский, французский, итальянский, испанский языки.

3.4. Анонимные заявки не рассматриваются.

3.5. К участию в конкурсе допускаются переводы, выполненные лично заявителем. В случае установления факта подлога и/или нарушения авторских прав, все работы, предоставленные нарушителем, удаляются из Конкурса. Нарушитель к дальнейшему участию в Конкурсе не допускается. Решение по данному вопросу принимается Организатором Конкурса.

3.6. К участию принимаются ранее не публиковавшиеся переводы на русском языке.

3.7. Участие в конкурсе бесплатное.

4. Сроки проведения конкурса

4.1. Рукописи принимаются с 01 февраля 2019 г. по 15 апреля 2019 г.

4.2. Итоги конкурса будут объявлены 08 мая 2019 года.

5. Порядок предоставления конкурсных материалов. Требования к оформлению заявок и рукописей

5.1. Материалы для участия в Конкурсе включают в себя

- сопроводительное письмо, в котором должны быть указаны ФИО участника, город, ВУЗ, факультет, курс, контактный e-mail;
- перевод конкурсного отрывка (см. Приложения № 1, 2, 3, 4), выполненный конкурсантами.

5.2. Требования к оформлению работ.

Перевод принимается в печатной форме в электронном виде (MS Word 1997–2003); рекомендуется использовать шрифт Times New Roman 14 пт, межстрочный интервал 1,5.

5.3. Переводы принимаются по электронной почте solopovaoa@susu.ru (английский язык), saltykovams@susu.ru (французский язык), shatrovichnv@susu.ru (итальянский язык), vilisovaev@susu.ru (испанский язык).

язык) с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны ФИО участника, город, ВУЗ, факультет/институт, курс, направление (специальность), контактный e-mail с указанием темы письма «конкурс перевода». К письму должен быть прикреплено приложение, озаглавленное: «Фамилия участника. Перевод».

Внимание! Отправленная по электронной почте заявка считается принятой только после получения подтверждающего письма от Организатора.

5.4. Претенденту может быть отказано в праве участвовать в конкурсе, если заявка на участие в конкурсе подана позже установленного срока или оформлена не в соответствии с требованиями Конкурса.

5.5. Работы, предоставленные на Конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

6. Критерии оценки конкурсных работ:

- полнота перевода, отсутствие фактических ошибок, пропусков и произвольных сокращений текста;
- соответствие перевода системно-языковым нормам языка перевода;
- сохранение жанрово-стилистического своеобразия текста оригинала;
- адекватная передача культурных и функциональных параметров текста оригинала;
- разнообразие переводческих приемов;
- наличие художественно-выразительных средств;
- оптимальная реализация коммуникативного задания;
- соблюдение формы предъявления перевода.

7. Подведение итогов и награждение победителей

7.1. Победители и призеры определяются на основе решения конкурсной комиссии.

7.2. Победители и призеры в каждой категории (перевод с английского, перевод с французского, перевод с итальянского, перевод с испанского) награждаются дипломами I, II, III степени и ценными призами.

7.3. Организатор и жюри конкурса могут принять особое решение, касающееся поощрения других участников, с соответствующим обоснованием этого решения.

7.4. Результаты конкурса будут опубликованы 08 мая на сайте Института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО «Южно-Уральского государственного университета» (национального исследовательского университета) <https://ilic.susu.ru>, размещены в группе ИЛиМК ЮУрГУ ВКонтакте. Победители и призеры получают сообщение по электронной почте.

8. Правовая информация

8.1. Авторские права на переводы произведений принадлежат переводчикам.

8.2. Присылая на Конкурс работы, Участники предоставляют Организатору Конкурса неэксклюзивное право на безвозмездную публикацию присланных работ в полной или частичной форме в любых коммерческих, и некоммерческих изданиях (на Интернет-сайтах, в печатных и электронных изданиях и открытках, в информационных и других рассылках), использование в эфире теле- и радиостанций и других средствах информации при условии указания непосредственно рядом с размещаемой работой или озвучивании до или после прочтения произведения ФИО переводчика (в формате, указанном Участником в присланной работе).

8.3. Организатор не несет ответственности за возникшие при передаче и получении заявок ошибки в компьютерных системах, оборудовании, программном обеспечении, сетевых программах и другие ошибки, сбои и неполадки любого рода, причиной которых стал человеческий или технический фактор.

8.4. Отправка работ на Конкурс является подтверждением, что участник ознакомлен с данным Положением и согласен соблюдать порядок и условия проведения Конкурса.

It is admitted that Timoshenko's defending army's strength is extended to the limit, and the whole Caucasus region is in danger. If the worst should happen, will Russia be able to recover from the blow? Here is the answer. There is a Russia beyond the Urals that will still be beyond the reach of the Axis.

Without minimising the danger to Russia of the fall of Rostov, without minimising the tragedy of the loss of the Don basin, with its potential food supplies and military strategic importance, one can still say that, even with all this, Russia still has substantial reserves.

Many people have almost forgotten the five year plans which have changed the face of Russia proper and especially the vast lands beyond the Urals. As far back as 1929 Stalin realised that Leningrad, Moscow and the Ukraine were much too near the western frontier to be out of danger in case of war. Russia never felt comfortable with Germany nibbling eastwards.

It was not only a question of safety that dictated the policy that has made Russia practically unconquerable; hand in hand with that went the policy of using the enormous natural resources of the land for the people.

New centres of life have those years been erected where Europe and Asia meet. The Urals are now the most important iron ore producing centre. The towns of Sverdlovsk, with a population of half million, and Chelyabinsk, with over a quarter million inhabitants, are built for this industry. A third town, Magnitnaya, has arisen from being an obscure village inhabited by farming Cossacks to one enormous iron ore centre.

One could go on mentioning the changes that have created a new Russia east of the Urals, changes which the outside world knows nothing about. Even Siberia is no longer anything like what it was in the time of the Tsars. It has been called the Canada of Russia, and the reason for all these changes is the foresight of Stalin and his advisers in apprehending future clash with Germany. Therefore the arsenal of Russia had to be built far from bombing areas.

I cannot think that should the Germans reach the Volga and occupy Stalingrad it would mean the collapse of Russia, as has been hinted. It is true these German victories would mean the loss of railroads and river communications and great foodgrowing districts. It might mean another attack on Moscow. But it would be possible for Russia to survive still as a great fighting force. Possession of the Caucasus may be compared to possession, in this country, of the Durham and Northumberland industries. If the enemy seized these, Britain would still have the Welsh coalfields to fall back on. It would be inconvenient and even difficult and it would mean reorganisation. But, so long as the Germans were kept from cutting across England, ways and means could be found to continue the struggle.

Russia will still be a fighting force next year, even if she does nothing more than hold the Germans within her borders. To release his forces for operations in the West, Hitler must first bring Russia to her knees. He will never do that. Russia will fight back, and no blow can be deadly so long as a people does that, although

the situation might be serious. But the Russians have had experience of what German occupation means.

They will fight back.

WHERE HITLER MISCALCULATED. Hitler calculated that internal political upheavals would cause a breakdown of morale, but he has read Russian history wrongly. The Russian people have always fought defensive wars well. While it would be futile to compare the conditions of the previous war with this, it is worth remembering that even extreme privations were not the cause of the ultimate collapse of 1917. No signs at all are visible of any political unrest such as culminated in that debacle. On the contrary, Hitler's invasion has had the same effect on the Russians as his blitzing of Britain had on the British. The cementing of the Russian nation not merely within its borders, but also with its exiled sons in every quarter of the globe, is one of the most striking results of the invasion. It is upon the maintenance of this spirit that continued resistance must ultimately depend.

Published in "Aberdeen Press and Journal" (Tuesday 28 July 1942)

LES TRÉSORS RUSSES – SES MINÉRAIS

Dès les premières étapes de l'homme sur la terre, le monde a connu l'âge de pierre, l'âge de fer et les multiples transformations par lesquelles l'humanité et l'univers qu'elle créa autour d'elle, passèrent d'évolution en évolution, comme des vagues toujours bondissantes, venant déferler sur le même rivage... Ainsi sous des aspects bien différents, les lois immuables du monde se renouvellent pour dominer la vie de l'homme et l'asservir. N'est-ce pas une erreur d'interprétation qui nous fait croire que nous avons asservi et «domestiqué» la terre, les éléments et les richesses du Cosmos? L'évidence est là, semble-t-il : l'homme est le maître du monde. Maître prestigieux, qui de par sa volonté paraît faire des miracles – le progrès est là qui l'atteste. Que n'a-t-on réalisé dans ce sens depuis des siècles, et particulièrement à l'époque moderne, avec une rapidité magique? Et pourtant le progrès n'est-il pas encore et toujours dans les mains de la matière, puisqu'il faut encore et toujours s'adapter à elle?.. Le XXe siècle est par excellence le cycle des machines, des métaux, de la vitesse, des constructions géantes de pierre et de fer. N'est-il pas, en quelque sorte, un autre âge de fer, combien différent et lointain de celui des premiers âges?.. Depuis que l'homme a connu les métaux, en a compris l'utilisation et étudié la puissance, les richesses métallifères du sol sont devenues des trésors exploités fiévreusement et convoités avec avidité. Car le métal est roi dans l'univers actuel. Avec lui toutes les réalisations sont permises sans lui, l'homme n'est rien. Aussi n'est-il pas particulièrement intéressant de considérer sous cet aspect la Russie, pays éminemment producteur de minerais de toutes sortes?

Au point de vue des richesses minérales qu'elle détient, la Russie occupe indubitablement une des premières places dans le monde. La Russie méridionale et centrale, l'Oural, le Caucase, la Sibérie abondent en fer, cuivre, manganèse, etc. L'extraction des minerais de fer et le traitement de ce minerai dans des hauts fourneaux existaient de longue date. L'Oural est la région la plus riche en minerai de fer, ainsi qu'en magnetite et en limonite. La moitié orientale de la chaîne ouralienne se révéla prodigue en gisements de fer. Une série d'usines, créées par des initiatives privées, surgirent à partir de 1750, le long de la haute Belaya et de ses tributaires; l'une d'entre elles prospère encore de nos jours, ayant formé un des centres miniers de la région: Zlatooust (gouvernement d'Oufa), 48.000 habitants. Au pied de ce colosse de métal s'est créée une ville industrielle, érigée sur un plan en proportion de son objet, avec un outillage des plus perfectionnés : Magnitogorsk, à la réputation mondiale, que classé parmi les six «géants» de la Russie moderne. Le charbon y est amené de Kouznetsk (Sibérie) et du Kasakstan. Ekaterinbourg fut fondé au XVIIIe siècle sur l'Isset, dont les eaux sont retenues par un grand barrage pour les besoins d'une mine modèle traitant le fer. Devenue le siège de la Direction supérieure des mines de l'Oural, reliée par voie ferrée à Tchéliabinsk, tête du transsibérien, et plus tard, dans le nord, aux usines

échelonnées jusqu'à Nadejdinsk, érigée en capitale administrative de la province de l'Oural. Ekaterinbourg, actuellement Sverdlovsk, est une énorme agglomération de 250.000 habitants. <...>

Les usines de Krivoï-Rog, situées à la limite des gouvernements, de Kherson et d'Ekaterinoslav, donnent de l'hématite et du fer oxydé rouge. Les réserves de ces gisements sont évaluées à 82 millions de tonnes. Les hauts fourneaux du midi ont fondé de grands espoirs sur les gisements oolithes de Kertch, dont les réserves furent évaluées à 700 millions de tonnes ; la fonte de ces minerais se fait dans les usines de Taganrog. A la fin du siècle dernier, il a été fondu en Russie environ 2.229.000 tonnes de fer, dont 1.008.000 tonnes provenant de la Russie méridionale, et 714.000 tonnes de l'Oural. La progression rapide de l'industrie minière du Sud est due principalement à l'adoption du combustible minéral et à l'extension du réseau ferroviaire. Dans l'Oural on se sert principalement de combustible ligneux. Il ne faut pas perdre de vue que ce qui s'oppose le plus au progrès de la production de la fonte, c'est le manque de réserve forestière et la carence presque totale, dans beaucoup de régions métallurgiques de l'Oural, de bonnes voies de communications. <...>

Ainsi donc, les différents aspects des immenses richesses russes, que nous avons considérés rapidement dans de récentes articles, permettent de se faire une idée, ne fût-ce qu'approximative, des réserves inépuisables de ce pays, des trésors de toutes sortes qu'il possède, et qui demeure malgré les études que l'on peut en faire, toujours mystérieux, indéfinissable, imperturbablement énigmatique...

G. de KORFF.

Journal des débats politiques et littéraires

Date d'édition: 1943-02-24

Guerra senza limiti

[...] Hitler era trascinato dalla fatalità della sua politica aggressiva e prepotente ad approfondire sempre più quel baratro ch'egli aveva scavato con le sue mani rapaci, e frapposto fra sè e la comune civiltà europea. Assalire le isole britanniche, gli parve, ed era, opera superiore alle sue forze e ai mezzi di cui disponeva; quantunque l'avesse ripetutamente minacciata, e continuasse a promettere, anche ai suoi creduli complici, che l'avrebbe presto effettuata. Perciò, premuto dalla necessità di sfuggire a quello stato di impotenza in cui l'eccesso della sua potenza e della sua malafede l'aveva costretto, si decise infine all'azione più folle e insensata che gli fosse consentita, per sottrarsi a quell'atroce delusione, che tanto lo angustiava, inflittagli dagli imperturbati imperturbabili abitatori delle isole britanniche; si risolse ad assalire la Russia Sovietica, mandando le sue ferratissime armate impantanarsi nelle immense pianure gelide e melmose di quella Moscovia senza fine, che già aveva succhiato e avviticchiato la grande armata cosmopolita del primo Napoleone.

Ma quando si fu addentrato in quella sterminata solitudine boreale, e si trovò prossimo a Leningrado e non lontano da Mosca, il problema della pace riprese ad assillare la mente del Führer e dei suoi inquieti accoliti: solo che da questo punto l'immutato problema di uscire dalle strettoie di quella guerra senza via d'uscita, si fece più arduo e complicato, giacché adesso si trattava di vedere se fosse più giovevole ai fini delle ambizioni germaniche accordarsi con la Russia Sovietica per intensificare gli attacchi contro l'irremovibile potenza occidentale o far ponti d'oro al nemico d'Occidente per averlo alleato e solidale nella prosecuzione della guerra antibolscevica. Senonchè il potere della scelta sfuggiva pur tuttavia alla capacità del governo hitleriano, inquantochè per l'accordo e la pace occorreva essere almeno in due, laddove, tanto il Governo di Londra, che già s'era rifiutato di prendere in seria considerazione il pazzesco tentativo di Rudolph Hess, recatosi in volo al di là della Manica forse per far opera tentatrice in mezzo ai più deteriori ambienti retrivi dell'Isola, quanto il Governo di Mosca, che s'opponneva imperturbabilmente ad ogni suggestione nipponica destinata a ricondurre la pace fra la Germania e l'Unione Sovietica, rifiutavano con decisa fermezza di entrare in trattative con Hitler e il suo regime discreditato.

Perciò Hitler dovette continuare la guerra, e continuarla sui due fronti, egli che s'era dapprima compiaciuto di poter battere separatamente i suoi nemici, prima quelli dell'Ovest, poi quelli dell'Est. E ciononpertanto continuavano dà parte dei Goebbels, dei Goering, degli Himmler ad essere formuati sottili disegni di trattative pacifiche, sia con la Gran Bretagna, sia con l'Unione Sovietica, elucubrazioni affatto teoriche e inconsistenti, perchè nè Londra, nè Mosca, e poi nemmeno Washington, mostravano alcun desiderio di prenderle in qualche considerazione. E la guerra continuò fino all'ultimo, fino alla totale distruzione della Germania nazista. L'intuizione del Führer, quell'intuizione che ne aveva così a lungo ispirato le mosse, e l'aveva fatto persuaso che a un certo punto gli sarebbe

comunque riuscito di sfuggire al completo annientamento da cui era minacciato; quell'intuizione, che aveva pur guidato il velivolo di Rudolph Hess da Augsburg a Englesham, la persuasione cioè che fossero per riuscire inconciliabili, a causa della diversa struttura politico-sociale degli uni e degli altri, gl'interessi dell'Oriente e quelli dell'Occidente momentaneamente alleati, si sarebbe dimostrata effettiva ed operante alquanto più tardi, solo dopo la distruzione della Germania hitleriana, dopo il gran vuoto che la vittoria delle armi coalizzate era riuscita a creare nel cuore profondo e oltremodo sensibile dell'Europa centro-settentrionale.

Cesare Spellanzon

La Stampa

Giovedì 29 maggio 1952

Orientaciones sobre Rusia **SE ROMPE EL MISTERIO**

Hasta ahora nadie sabía cuál era el pensamiento de los responsables de la U.R.S.S.. Venían algunas referencias de Suecia que han sido las citadas que mayor información suministraban del misterio bolchevique. Por esta falta de información se desconoce cuál sería la reacción de Stalin y los responsables del Kremlin ante el aplastamiento que significa la invasión que Europa está haciendo del territorio moscovita.

Pero este misterio se ha roto y Stalin ha dicho que Rusia está en peligro; que frente a este peligro no cabe más que la destrucción de todo lo que pueda interesar a los Ejércitos de la Justicia. No ha dicho que hay que oponer las armas a las armas ni la técnica a la técnica ni la superioridad de la mente a la inteligencia del adversario. Ha dicho que hay que destruir, que hay que talar los bosques, cegar los pozos de petróleo, no dejar un grano de trigo, ni un puente, ni un camino que pueda utilizar el adversario. Ha dicho, además, que los Tribunales de Justicia juzguen implacablemente y con el mayor rigor todas las denuncias de los enemigos del Régimen.

Lo cual descubre una verdad desconocida por muchos, pero iluminada ahora por las palabras del propio Stalin: dentro de Rusia el Régimen tiene enemigos.

EL TERROR

Esta consigna la conocemos en España. La táctica preconizada por Stalin la recordamos perfectamente. La esencia de sus consejos es igual que la que en España daban sus émulo los capitostes rojos.

Incendios, saqueos, asesinatos, son verbos de acción que sobre el suelo español han dejado ríos de lágrimas y ruinas inmortales. El otro consejo el de proceder con el máximo rigor contra los enemigos del Régimen también es conocido aquí. Las checas establecidas en Madrid y en Barcelona con una perfección que espanta y sobrecoge el ánimo más ecuánime son instalaciones rusas.

LA RELIGIÓN

He aquí la consigna que también conocemos en España. Unos 6000 religiosos de Lituania han salido las estepas siberianas. No hubo otra salvación para os que no pudieron esconderse en los montes o ñapidarse a vida. Igual que en España.

LA HUIDA A LOS MONTES URALES

Las referencias de prensa no solo acusan la desmoralización de los Soviets sino que manifiestan la ola de terror que se desencadena en el interior de Rusia.

Esa desmoralización los lleva a Siberia. “El infierno de hielo” según un geógrafo. Parece que ha comenzado la evacuación de Moscú y que es la ciudad de Jekaterimburgo la elegida para ser sede de la Rusia errante Dentro de Europa, pero cercana a las tundras de los lagos que forman las vertientes de los Montes Urales, esa ciudad de poco más de cincuenta mil habitantes ha recibido todas las maldiciones del mundo porque ha sido albergue de los mayores asesinatos políticos

que el comunismo ha perpetrado. Pues allí, atraídos por las paredes que han sido muro de mil emparedamientos, como, según dicen los penalistas, atrae al delincuente el lugar de su crimen, allí va Stalin, con los tesoros robados al mundo, con el oro y las magnificencias que sus secuaces robaron en Europa, con todos los estigmas de sus degeneraciones morbosas.

Pero aquello bien puede decirse que ya no es Europa y bien puede decirse que esa huida equivale a la liberación de Europa del comunismo.

LOS ENEMIGOS DEL INTERIOR

José Stalin, pistolero en el Cáucaso, atracador en Tiflis, asesino en Semorkojf, y, ahora jefe de los soviets tiembla ante el avance alemán y piensa ya en las tierras siberianas, que antaño conociera como tierras de cautiverio, como la tierra de su liberación. Advierte ya a las tropas de Europa en Moscú y tiembla ante el posible final de ese régimen despótico, tirano y cruel que simboliza el comunismo.

Comprende que es llegada la hora de la expiación de tanto crimen contra la civilización y el cristianismo y teme a “los enemigos del interior”.

¡Ah! La muralla de censura de prensa, de radio y de teléfono que hacía misteriosa la vida rusa se derrumba y a medida que los soldados europeos vayan reintegrados a la comunidad cristiana esas tierras esclavas, Stalin tiembla medroso y esgrime su mejor arma: el odio, el rencor, los siete pecados capitales que le dominan.

Publicado en “El avisador numantino” (Sábado 5 de julio de 1941)